

Движение к свободе. Миф и реальность

А.Е. Разумов

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

Проблема свободы различным образом представлена в религиях мира, в научном способе освоения реальности и в мифологическом сознании народов. В статье большое внимание уделено мифу и его влиянию на миры свободы и на наше истолкование реальности. При этом под мифом автор статьи понимает некий свободный вымысел, имеющий целью по-своему истолковать реальность, а иногда создать ее художественный образ. Часто миф стимулирует способность воображения и таким образом он участвует в сотворении и существовании личности. Утверждается, что следы мифа можно обнаружить в большинстве способов ориентации в материальных и идеальных мирах, а также в системах человеческих интересов и отношений, в изначальном стремлении человека и личности к свободе. Проблема свободы является центральной для всей человеческой истории. Свобода совести, свобода слова, политические свободы – можно назвать большое количество различных свобод, но главной из свобод надо считать свободу творчества. Следует отметить еще и свободу мысли, которая может вывести познающего человека за пределы миров вещей и энергий – туда, где должен пребывать Предвечный Создатель. Как полагают мировые религии, мы наследуем от Бога способность к творчеству и самопознанию. Сама же свобода творчества существует от века. Свободе мысли сопутствует спонтанность и тайна. Спонтанность сознания и свобода творчества создают систему смыслов, которые определяют течение человеческой история, а история является наблюдателю вполне уникальным, познаваемым феноменом.

Ключевые слова: свобода, миф, реальность, познание, смысл, история, творчество.

Разумов Александр Евгеньевич – старший научный сотрудник Института философии РАН.

<https://orcid.org/0000-0003-0836-7045>

Для цитирования: *Разумов А.Е.* Движение к свободе. Миф и реальность // Философские науки. Т. 62. № 10. С. 84–101.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-10-84-101

Movement toward Freedom: Myth and Reality

A.E. Razumov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The problem of freedom is researched in various ways by the religions of the world, by the scientific theories and by the mythological consciousness of people. The article pays great attention to the myth and its influence on the realm of freedom and on our interpretation of reality. The author understands a myth as a certain free fiction of a man in order to interpret reality in his own way and sometimes to create his own artistic image of the world. Often the myth stimulates the ability of the imagination and thus it participates in the creation and existence of personality. It is argued that the traces of the myth can be found in most ways of orientation in the material and ideal worlds as well as in the systems of human interests and relationships, in the original human desire of freedom. The problem of freedom is central to all human history. Freedom of conscience, freedom of speech, political freedoms – one can name a large number of different freedoms, but the freedom of creativity should be considered as principal freedom. It should be noted also the freedom of thought, which can lead a cognizing person beyond the worlds of substances and energies, to the place where the Eternal Creator should abide. As the world religions believe, we inherit the capacity for creativity and self-knowledge from God. The very same creative freedom exists historically. Freedom of thought is accompanied by spontaneity and mystery. Spontaneity of consciousness and freedom of creativity create a system of meanings that determine the course of human history, while history is perceived by an observer as a completely unique, cognizable phenomenon.

Keywords: freedom, myth, reality, cognition, meaning, history, creativity.

Alexander E. Razumov – Senior Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

<https://orcid.org/0000-0003-0836-7045>

For citation: Razumov A.E. (2019) Movement toward Freedom: Myth and Reality. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 10, C. 84–101.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-10-84-101

Господи, мы знаем, кто мы такие, но не знаем, чем можем стать.

Шекспир. «Гамлет»

Свободным быть хочу в стихах и мыслях. В поступках мир довольно ставит мне преград.

И. В. Гете

Творчество неотрывно от свободы. Лишь свободный творит.

Николай Бердяев

Введение

Это сладкое слово – «свобода». . . Проблема Свободы различным образом представлена в религиях мира, в научном способе постижения реальности и, конечно, в мифологическом сознании, в воспитании и образовании народов, например, эллинов и иудеев, и там, «где нет ни Еллина, ни Иудея» (Кол. 3:11). Поскольку миф будет занимать большое место в моем повествовании, хочу сразу подчеркнуть, что толкую «миф» достаточно широко, не вполне традиционно и понимаю под ним некий свободный вымысел о реальности, имеющий целью по-своему истолковать реальность, а иногда создать ее художественный образ. Тем, кого интересует традиционный, классический смысл этого понятия следует обратиться, например, к работе А.Ф. Лосева, вошедшей в Философскую энциклопедию [Лосев 1964], или к различным работам по теории мифа и мифологии¹. И замечу, что некогда меня учили не вступать в спор о значении слов. О них надо просто договориться и не менять значений на протяжении всей статьи. Что автор намерен проделать, и пожелаю себе успеха в работе.

Мифология как способ познания

Обращаю ваше внимание на то, что мифологию или ее следы и элементы можно обнаружить среди законов, управляющих человеческим поведением, а также на любом из путей познания природы. Тем более ее можно видеть в понимании и отношении к тому, что мы называем Божественным, т.е. в том, причины чего, как нам представляется, выходят за пределы природных, космических веществ и энергий. Таким образом, мифом в этой работе буду называть не просто вымысел, хотя и вымысел крайне важ-

---

¹ См., напр.: [Мелетинский 1995; Cohen 1969; Segal 1996; Armstrong 2005; Csapo 2005; Masse et al. 2007; Lincoln 2014; Haarmann 2015; Ruthven 2018].

ная его составляющая; часто миф предлагает еще и ту или иную интерпретацию реальных событий или исторических личностей. Миф – это тоже реальность, хотя, конечно, реальность иного порядка, чем вещь или научная идея.

Иногда в толкованиях религий и в понимании многих то, о чем повествует миф, становится более реальным, чем действительное событие. Так, казнь человеком единокровного Сына Бога и Его воскресение из мертвых верующие в Спасителя признают Высшей реальностью и Истиной, считают более реальным, чем жизнь и распятие, как столетия спустя оказалось, творца новой мировой религии – Иисуса из Назарета.

В идеале миф не искажение, а своеобразный способ познания, понимания и художественного изображения реальности. Миф – это еще и истолкование событий и персонажей истории. Мифами, вымыслами, домьслами обрастают каждые значимые события и лица (не обязательно позитивные и героические): Иван Грозный, Петр Великий, сражение под Полтавой, флаг над Рейхстагом, Отец народов И.В. Сталин, а также Адольф Гитлер или Степан Бандера. Все они описаны не только в исторических трактатах, но и в мифах, а восприятие мифа зависит от подготовки и идейной ориентации читателя, для которого он иногда значит больше, чем строгий факт, поскольку в нем якобы заключена подлинная, глубинная истина. Коротко говоря, автор, следуя примеру предков, хочет иногда привлечь миф и мифологии для более глубокого истолкования реальности. В частности, хочу понять тот глубинный исторический, культурно-религиозный и философский смысл определенных мифологий, которые оказали и оказывают значительное влияние на толкование прошлого, настоящего и будущего, на жизнь и миропонимание многих народов и поколений.

Моей темой является «свобода», и для начала отмечу, что среди других мифов и ориентаций моему нерелигиозному сознанию, думаю, ближе всего христианская мысль (мифология); в христианской же мысли, уме и памяти дорога к подлинной свободе (и морали) тянется, как я это понимаю, еще из дохристианского Ветхого Завета (или древнего договора между человеком и Богом), который повествует о существовании Эдема, земного Рая, где обитали Адам и Ева. Дорога якобы ведет через грехопадение и утрату свободы, убийство земледельцем Каином брата овцевода Авеля и через все прочее, о чем и о ком сообщает потомкам вождь и пророк Моисей в своем Пятикнижии. Это движение от грехо-

падения и утраты свободы до явления Абсолютного человека, а с ним нового Слова Бога, Новой Личности, новой морали и обретения утраченной свободы теми, кто будет следовать новому вероучению и Новому Завету.

Теперь, продолжая о мифах, надо вспомнить, что христианское учение и традиция утверждают, будто еще раньше, до сотворения человека и тех неприятностей, которые принесло человеку предоставленное ему право на выбор, до всего этого существовало Небо. Там и тогда, во времена созданных для любви ангелов (Небо), Создатель, не желая любви по принуждению, предоставил тогдашним небожителям право жить так, как они сами пожелают. Не все использовали во благо дарованную им свободу. Согласно распространенному мифу, один из высших ангелов по имени Денница так возгордился своим могуществом, что восстал на Господа и оборотился Дьяволом (клеветником) и Сатаной (противником Бога); был вместе с многочисленными слугами-бесами низвергнут в ад небесным воинством, откуда вмешивается в мирские земные дела (см., например: [Дьяченко 1998, 78]). Иногда не без успеха и с далеко идущими последствиями. На этом позвольте прервать краткое, но вполне каноническое, христианское толкование смысла первого библейского стиха. Есть смысл попытаться понять глубину того, что нам уже сказано. Свобода и творчество...

Нам было поведано, что в основе существования лежит Свобода Творчества (Создателя), т.е. то, что является Его изначальным, неотъемлемым свойством, и то (Свобода Творчества), в чем человек обязан подражать Богу, если желает быть Его образом и подобием. Далее эта мифология учит нас, что одной из существенных свобод является свобода выбора. Так, однажды возникли добро и зло и необходимость выбора между ними, а значит, необходимость их моральных оценок. На этой почве в человеческом сознании рождается религиозное убеждение, что Истинная свобода – это свобода от греха, для жизни по Закону Бога. Господь сказал: «Истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32), т.е. носителями подлинной Истины и Морали. Предания и мифы наметили ряд идеалов, включая те, которые мы исповедуем и сегодня. Мифы обозначили возможные пути движения к истине, к добру и к свободе. При этом авторы мифов стали ограничивать свободу моральными рамками добра и зла.

Христиане, конечно, не одиноки в своих поисках. В них присутствуют еще и иные общечеловеческие начала. Напомним, что

поиски моральных регуляторов поведения происходили не только в рамках отмеченных духовных традиций, но в разных, иногда мало, иногда вовсе не взаимосвязанных культурах, что указывает на искомый общечеловеческий характер проблемы. «Поступай по отношению к другому так, как ты хотел бы, чтобы он поступал по отношению к тебе» – это «золотое правило морали» встречается уже в ранних памятниках многих культур: у Конфуция, в «Махабхарате», в Библии. Аналоги «золотого правила» можно найти у Гомера в «Одиссее» и в «Этике» Аристотеля; они присутствуют в буддизме и в исламе. Понятно, и в христианстве, с высоты которого автор запел гимны преданиям и мифам, а за ними – свободе и морали. В последующие за изначальным явлением истории тысячелетия и столетия мифология морали и свободы в человеческом общежитии принимала, конечно, более исторически правдоподобный вид. Как и все остальное, развитие свободы и морали подчинялось истории и универсальной эволюции².

Но совсем мифология не исчезала, и многие философские, моральные и научные истины и поныне несут в себе следы мифа или легенды. Например, утверждение теоретической физики о том, что мы являемся обитателями одной из огромного числа вселенных в составе Мультивселенной, возникшей после Большого Взрыва. Никакой связи с этими гипотетическими мирами у нас нет и, похоже, не предвидится, а посему в самой гипотезе можно отыскать следы мифотворчества. В социальной сфере следы мифов и влияние легенд можно обнаружить в широком диапазоне. Начиная, скажем, с идеологии о глобальной миссии США, зовущей это государство – с помощью уговоров, а также угроз, оружия, бомбежек, убийств и «санкций» по отношению к несогласным – устанавливать единый мировой порядок свободы. Под державным управлением демократии в США, естественно. На другой конец диапазона надо поместить «свободу» террора, убийств и массового психоза, которую несут с собой идеологии и действия боевиков запрещенного в России ИГИЛ и других подобных организаций. С боевиками, кажется, все понятно. Что касается США, то это предмет для специального

---

² Об эволюционном происхождении морали повествует, скажем, фундаментальный труд известного биолога Франса де Ваала «Истоки морали. В поисках человеческого у приматов» [Вааль 2018], а также ряд современных исследований [Haag 2010; Narvaez 2014; Killen, Smetana 2015; Reynhout 2015; Fraser 2017].

анализа (не простая тема, как и все, что касается отношений России и Америки). Но я хочу продолжить свой разговор о свободе и мифах, т.е. увязать свободу и мифы, и в этой связи подчеркну, что нынешняя актуальность многих смертоубийственных реалий, позволяет сказать, что и сегодня можно наблюдать отблески обозначенного в христианском мифе противостояния Бога и Сатаны, Добра и Зла, свободы и принуждения.

«Я» и свобода

Как и в давние времена, противники (добро и зло) борются за души людей, и борьба идет с переменным успехом, а в человеческих головах не одни только серафимы и херувимы крылами машут. Можно видеть не только взлеты, но и провалы истории, мировые достижения техники и мировые войны по последнему слову техники. Совершенно ясно при этом, что реальные экономические интересы и политические цели любая заинтересованная власть пытается скрыть идеологией, т.е. сочинить очередной миф о себе и своих чистых помыслах. Чем окончится это печальное положение дел пока не ясно, впереди неопределенность. Пока же основные политические «партнеры» пляшут на лезвии бритвы войны и мира, возможного взаимного истребления. Мы с современником в этом случае можем видеть печальные последствия работы человеческой свободы мысли и один из печальных итогов свободы творчества. Похоже, имеет смысл разобраться с собственной личностью. «Познай самого себя», – как рекомендовал Дельфийский оракул.

Разговор о «Я», о себе самом, о личности хотелось бы начать с понимания своей исторической принадлежности. Личность существует в истории, и личность творит историю. К «истории» я намерен вернуться в конце этих заметок, пока отмечу, что, благодаря существованию различных свобод, история – это сложный многомерный генезис, а не линейный процесс этапов развития. История включает разного рода мифы, а мифология не только отображает реальность, но, как уже отмечалось, и сама является частью реальности, иногда направляющей частью. Здесь следует не выбирать, а разыскивать проблемы. История ведет человека к свободе не широкой столбовой дорогой, а скорее каменистой тропой, при этом много камней разбрасывает сам человек, его антропология. Человек разумный...

Дело, как мы понимаем, в том, что это порождение эволюции выпадает из общего порядка вещей. Вместе с появлением сознания, феномена и предпосылки свободы, у генетического Адама на пути «творческой эволюции», кроме многих похвальных достоинств, родилась и со временем совершенствовалась оригинальная способность во все возрастающем количестве истреблять собратьев по генетике, чего до него в животном мире не наблюдалось. Свободу насилия и убийства генетического брата пытаются ограничить моральные заповеди, опирающиеся на авторитет Бога. «Люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19:18). Правда, эта замечательная заповедь далеко не всегда выдерживала испытаний реальностью, столкновений интересов и страстей как внутри отдельных человеческих регионов и групп, так и среди глобальных «партнеров». Да и относится она только «к сынам народа твоего», адресована прежде всего своим – своим по религиозной, этнической, национальной и иной групповой принадлежности. Можно надеяться, что это издержки на дороге восхождения, которую можно назвать: «Через тернии к звездам». Все равно пока главной проблемой для человека является сам человек. Для человека и для мира человека. Так, столетия утверждавшаяся страсть к присвоению («ничейных») продуктов природы, а также результатов физического, а затем и умственного труда собрата по генетике вызывала социальные революции, свирепые гражданские войны и сильно затрудняла дорогу к общей Свободе, далеко отодвигая торжество почти забытой нами сегодня Ноосферы В.И. Вернадского или Тейяра де Шардена.

Итак, к свободе мы часто шагаем весьма каменистой тропой, к тому же проваливаясь и увязая в болотах собственных страстей и глупости. Наступивший век «цифровой экономики», кроме понятных удобств и благ, принес с собой варианты кибернетических войн. Он не отбросил и традиционные способы нападения и обороны, а творческий человек продолжает совершенствовать классические средства самоуничтожения. Похоже, самое время (если еще не поздно) разбираться с провалами и разбросанными камнями. Мысленно и реально. Конечно, при этом следует для начала осознать актуальность задачи, а для того, чтобы разобраться в проблеме, следует как минимум сделать более прозрачным туман когнитивной неопределенности, сотканный из многозначности, из различных значений и смыслов центрального понятия этих заметок – свобода. Не менее многозначного понятия, чем миф.

С этой констатации автор и предлагает читателю продолжить совместное движение по теме свободы. Но сначала, похоже, я обязан сделать последнее из моих предварительных замечаний. Сказать то, что, учитывая отмеченную, неизбежную многозначность и неопределенность многих исходных понятий, трудно рассчитывать, что кто-то способен решить всю проблему столь разных свобод в рамках некой научно-теоретической конструкции, отвечающей принятым критериям научности. Такая конструкция неизбежно утратит определенность, растворившись в общих словах. Поэтому то, что автор предлагает вниманию читателя, – это беседа в рамках свободного обмена мнениями, скорее, публицистика, чем научный анализ. Разговор не по поводу теории свободы а, скорее, по части ее философии и логики. Автор желает представить читателю одно из мнений по поводу проблем, которые, надеюсь, кого-то, возможно, даже многих интересуют.

Свобода в истории и в моем Отечестве

Свобода личности, свобода мысли, свобода слова, свобода воли, свобода совести и вероисповедания, свобода выбора; «свобода от» и «свобода для» – все это разные (взаимосвязанные) свободы и это, как мы понимаем, далеко не все возможные свободы. Но в России все со своей отечественной спецификой, надо полагать. Кстати сказать, российская специфика вовсе не всегда дает поводы для восторга, и хорошо бы об этом не забывать патриотически настроенному наблюдателю. Скажем, чем для России тогда обернулась «свобода предпринимательства» в девяностые годы освоения «ничейной собственности»? В результате мы получили олигархов и бегство финансов в банки «партнеров». Или, например, на моей памяти, в моей дорогой России искомая и желанная свобода слова замещалась пустой болтовней, а, если вспомнить более ранние времена, вместо свободы слова «орево стояло» (В.Э. Мейерхольд), причем не только в театре. Свобода шествий, митингов, собраний провозглашались Конституцией и идеологией во времена самой махровой диктатуры. Стремление освободиться от давящего гнета государства могло обернуться итогом непредвиденного «хамодержавия» (К.С. Станиславский) и пр. Но это так, к слову. Патриотизм заключается не в том, чтобы я не замечал пороков Отечества, но в том, чтобы стремился их исправить. Названное описывает далеко не весь феномен нашего личного и державного стремления к свободе, хотя то, что отмечено, – слова, которые не

стоит выбрасывать из песни о России. Лучше все же поговорить о том, в чем она скорее достойна похвал, чем упреков.

Россию невозможно понять вне ее стремления построить независимую, многонациональную, многокультурную Империю. Причем многие строители, надо думать, полагали, что державное величие России включает, например, такие феномены, как готовность постоять, даже умереть «за други своя» (Ин. 15:13) или убеждение Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». Далее вспомним, что главы государства рекомендовали в свое время присоединять к России народы и территории «ласкотою, а не жесточью» [ДАИ 1862, 178]. Поэтому империя создавалась не слишком большой кровью, а та, что случалась, больше была от столкновений с внешними конкурентами на пути имперского строительства, вроде татаро-монгол, поляков и шведов. Сталинское время террора и переселения народов Россия исправила само-разоблачением и дальнейшей весьма драматической историей. И следует заметить, что в жизни Державы не исчез, а занял достойное место и получил развитие каждый из малых народов, любой ее этнос. В основном сказанное должно быть известно жителям и тем, кто полагает себя другом России, но автор посчитал, что стоит об этом напомнить в связи с подогреваемыми нашими западными «партнерами» обвинениями России в ее якобы изначальной, исторической агрессивности.

Я затеял разговор о свободе, но предварил его указанием, на мой взгляд, весьма поучительных, мифологических истоков представлений о свободе, а также указанием на многозначность и неопределенность понятия свободы. Теперь, как и в случае с мифом, следует внести некоторую определенность в термины и понятия. Чтобы избавиться от упомянутого когнитивного тумана или уменьшить его влияние, скажем, что под свободой станем понимать возможность преодоления любых форм и видов внешней по отношению к «Я» детерминации, возможность субъекта принять решение, затем действовать с целью достижения желаемого результата и возможность отказаться от любых действий. Далее необходимо различать свободу как объективную характеристику определенных деятельных форм человеческой активности и свободу как состояние личности, как ее субъективные переживания. Некогда популярная у нас «свобода как осознанная необходимость» – это частный случай свободы и понимания свободы. Но, кажется, это весьма общее толкование может включать в себя

даже иногда противоречащие друг другу экзистенциальные смыслы. Свобода подчинения или свобода рабства, скажем. Надо подчиняться морали и закону, но иногда требуется восстать против них, как это сделал Спаситель, и был за этот акт свободы казнен по приговору Синедриона или закона. Дети свободы могут быть господами свободы выбора и выбрать лучшую из свобод, т.е. стать творцами общечеловеческого блага или слугами Бога Истинного, если кому-то так больше нравится. Продолжая о многозначности понятия, отмечу, что не все ясно даже с содержанием понятия конкретной свободы.

Не всегда ясно, к примеру, какую онтологию и гносеологию несет в себе это понятие в каждом конкретном случае. Свобода таких социальных групп, как государство (чиновник и администратор, службы правопорядка и безопасности и пр.) может подавлять или вовсе раздавить свободу личности, а теорию познания стремится продиктовать политическая идеология, как во времена обязательного государственного материализма, когда «сущностью человека» провозглашалась «система общественных отношений». «Я», таким образом, не обладало никакой самостоятельной ценностью, в отличие от системы, в которую было встроено. Конечно, люди живут не только внутри и под диктовку теоретических и идеологических конструкций, хотя последние могут сильно усложнить или облегчить их жизнь. Поэтому во времена, о которых речь, мои соотечественники осваивали недра планеты и Космос, а также жили в условиях постоянного дефицита товаров и услуг.

В истории моей страны легко обнаружить мифологические составляющие не только рядом с историей героических свершений, восстаний, бунтов и казней, рядом с народными песнопениями об атамане разбойников Кудеяре, Стеньке Разине или атамане «молодом Чуркине». Мифологемами пронизана даже недавняя, вполне рутинная жизнь по Конституции. Ранее в тексте статьи автор только восхвалял мифы, помогающие глубже понять тайный смысл реальности. Но мифы бывают разные, и среди них такие, которые уводят в сторону и искажают реальность. Так, грубым мифом являлась Сталинская Конституция, провозглашавшая свободу слова, собраний и шествий во времена махровой диктатуры. В России река жизни вообще редко текла по руслу конституций, поэтому социальная свобода ее граждан была весьма ограниченной, чтобы не сказать иллюзорной. Свободу творчества, правда, это не отменяло, сильно затрудняло только. Автор этих правди-

вых строк пережил несколько конституций, каждая из которых принималась на века, и каждую сочиняла под себя власть, весьма творчески, не догматично подходя к истолкованию отдельных статей. Например, к тому, что касается равенства в правах.

Сегодня, поскольку мы, наконец, на определенное время обрели уважаемого мной Гаранта конституционных, демократических свобод, мне предложено радоваться и надеяться, что «равенство в правах» не является очередным мифом, и я имею равные права, скажем, с человеком весьма состоятельным или даже с любым российским олигархом. Меня это радует, конечно. Но, с другой стороны, есть здесь что-то подозрительное. Похоже, требуются дополнительный анализ и аргументы для подтверждения этого тезиса. Тезиса о моем и олигарха равенстве в правах. Все же мы с мультимиллиардерами существуем в разных финансовых и политических мирах, живем по разным законам, даже на разных территориях. У нас разные жизненные идеалы и разные ценности. Поэтому разговоры о нашем равенстве в правах напоминают пока еще не более чем демократический проект. Что, правда, не мешает нам праздновать День народного единства. В этой связи отмечу, что постоянная готовность праздновать сегодня является особенностью моей отечественной истории.

Философия с давних времен призывает корректировать свободу необходимостью, например, свободу мысли – логикой. И с тех же времен тянется обычай объявлять необходимым любое собственное, даже вполне нелепое или преступное начинание. Истории известны преступления перед человечеством, которые совершались для свободы избранных лиц, якобы для блага своего народа, расы или нации. Фашизм утверждал, что несет свободу своим расам и нациям. Это плохой миф. Поэтому всегда важно знать, какая онтология, кто и какие реальные (онтические) объекты и отношения скрываются за тем, что провозглашают идеологии или мифы. Это очевидно, поэтому надо изучать, понимать и помнить от чего, от какой свободы предостерегает и куда зовет нас осознанная необходимость.

Зовет, я полагаю, в непредсказуемое, лучшее будущее, а предостерегает человека от него самого. Будущее непредсказуемо, поскольку идущие вслед за нами сами выберут свою дорогу. Правда, мы можем, либо вовсе лишить их этой возможности, либо сильно ее ограничить. Дело не только в нависшей над всеми угрозой глобальной термоядерной войны, которая может унести с собой в не-

бытие всю тонкую пленку планетарного биоса. Мои современники в состоянии собственных детей и внуков ограничить в правах, так сказать. Ограничить в правах, лишив их равного с предками права на жизнь. Хуже, чем упомянутые олигархи ограничивают в правах рядовых граждан. Мы ущемляем детей и внуков в названном праве, способствуя, ко всему прочему, деградации окружающей среды. Исчезают виды зверей и рыб, и это для человека, для меня еще не самое печальное. Вырубаются леса или «легкие планеты». Растет опустынивание, уменьшаются запасы питьевой воды, образуются «озоновые дыры» и др., что приближает неотвратимость экологической катастрофы, о чем давно уже предупредил человек многих знаний и универсального ума Н.Н. Моисеев, оставляя открытым вопрос: «Быть или не быть человечеству?» [Моисеев 1999]. Климатические аномалии последних лет происходят явно не без участия антропогенных факторов. А на повестке дня климатическое оружие и угрозы климатических и кибернетических войн. Словом, кроме всех благ, возросшего потребления товаров и услуг, а сегодня еще и возможностей цифровой экономики, я и мой современник оставляем наследникам массу забот и тревог, которые мы обязаны осознать и минимизировать, чтобы оправдать Богом или Природой дарованную нам свободу творчества.

Академик Моисеев и другие ученые предупреждали о возможном «парниковом эффекте» и глобальном потеплении в результате выброса в атмосферу большого количества диоксида углерода. Их не слышат. Похоже, надо ограничивать свободу цивилизаций на пути их индустриального (главного поставщика диоксида) и постиндустриального движения. Прodelать это, однако, совсем не просто. Здесь в тугой узел завязались несомненные блага, которые несут с собой эти формы движения, а также мировые финансы, существование «среднего класса» и сверхприбыли монополий. Так что упрощать проблему не следует, но осознать ее как одну из главных задач глобализма необходимо. Поддаваться алармистским настроениям не стоит, но тревожно, что как-то вяло реагирует на глобальные экологические проблемы всечеловеческий Коллективный Разум – Мировой Нус, так сказать. Он то ли миф, то ли реальность, и как его активизировать, не знаю. Зато знаю, что следует пробудить и направить в новое русло политическое и экологическое мышление властей и народов. Но это уже задание человеческой истории. К истории я обещал вернуться в конце этих

заметок, а значит, не за горами завершение моего повествования. Поэтому предлагаю читателю и себе обратиться к истории. И не просто к истории, а к историческим произведениям – к творящим историю свободе и мифу.

Свобода – это непреходящая страсть социальных групп и персонажей, а также ее история. Как всякая история, она являет весьма благодатную почву для возвращения мифов. Мифами подернуты, окутаны прошлое, настоящее, будущее. Например, автор этого текста (подозреваю, что и вы дорогие читатели) живет сегодня во времена непредсказуемого прошлого. Так, за мою жизнь мне несколько раз предлагалось изменить прошлое, точнее, выделенные события и оценки событий. Иные знаки получали оценки исторических персонажей. Менялись ценности, т.е. настоящее, менялись проекты будущего. Всем нам требуются определенные усилия, чтобы сохранить независимость и свободу суждений. Думаю, во всем этом легко найти место для свободного мифотворчества. Для мифа и для свободы.

Заключение. Свобода как творчество и тайна

В этой части своего разговора с читателем я намерен подвести итог сказанному выше, причем именно сказанному, а не изучению проблемы. Проблема будет сопровождать человека весь период его космического существования. Человек стремится к свободе, надо думать, с момента своего выделения из мира животных. С того времени, когда в сумерках животного существования вспыхнуло сознание и он осознал, что радикально отличается от остальных обитателей звериного царства. Эту исключительность человеку необходимо было закрепить, для чего следовало, преодолевая былую зависимость от традиционного животного прошлого, продолжить движение к свободе. Так началась история свободы и по сей день длится, обрастая проблемами, свершениями и мифами.

Проблема свободы во всех ее аспектах и ответвлениях, как уже отмечалось, – нечто для меня вполне неохватное, но свобода является центральной проблемой человеческой истории, и она, конечно, зовет. Свобода – это всегда до конца не разгаданная Тайна, а для человеческого ума и познания нет ничего более привлекательного, чем Тайна. Тайна лежит в основе истории и свободы. Соприкосновение с Тайной порождало мифы, религии и философии. Раннее автор обещал не оставить без внимания философию свободы, теперь время процитировать Николая Бердяева,

которого называли «философ свободы»: «Свобода – таинственна, изначальна, исходна, бездонна, бесосновательна, иррациональна. С свободой связана тайна греха и тайна искупления» [Бердяев 1989б, 222]. Пожалуй, соглашусь с Н.А. Бердяевым, если речь идет о человеческом взгляде и оценке свободы Творца миров или Спасителя, т.е. о взгляде изнутри христианского мифа, что и предельно и чем гордится Бердяев. Он внутри мифа. Но внутри мифа строгая наука умолкает, чтобы развязать язык различным фантазиям.

Что касается феномена человеческой свободы, то, на мой взгляд, она более рациональна и обусловлена, чем может предложить мистика свободы. Поэтому свобода как результат моих сознательных усилий и моего волеизъявления предполагает ответственность. Нравственную и, возможно, уголовную ответственность за собственные деяния.

В любом случае сохраняется загадка и притяжение Тайны, и предлагаю посмотреть, что по этому поводу замечает весьма для меня авторитетный Василий Васильевич Налимов: «У слова Тайна много синонимов. Один из них – Бог, другой – Истина, третий – Созерцание, далее – Воображение... и, наконец, Спонтанность. Только через воображение, открывающееся в созерцании, происходит соприкосновение с тайной» [Налимов 1989, 253]. Соглашаясь с В.В. Налимовым, надо признать, что воображение явно не повредит для понимания Высшего замысла и освоения миров, о которых повествует, скажем, недавно ушедший от нас Стивен Хокинг [Хокинг, Млодинов 2017]. Не повредит, когда физики говорят о сингулярности – точке, где физические величины становятся бесконечными, о суперструнах – вибрирующих структурах на «расстояниях» меньше квантовых. Или поймите Вселенную с отрицательным направлением времени. Словом, творчество рисует нам весьма причудливый мир, где свобода творческого воображения ограничена только математикой.

Теперь надо назвать одну фундаментальную тайну, скрывающую главную из свобод. Она присутствовала уже в нашем упоминании древнего мифа о появлении Неба и Земли как следствия Слова, которое было в Начале у Бога. Речь идет об изначальной, надо понимать, не сотворенной свободе творчества. «Свобода в положительном своем выражении и утверждении и есть творчество» [Бердяев 1989а, 370], – полагает Бердяев. Главное предназначение человеческого сознания – творить смыслы. Спонтанность

сознания порождает смыслы. Либо создает смыслы в глубине взирающего на реальность собственного «Я» и представляет их как результаты познания, либо «раскодирует» смыслы, которые от века заданы (в потенции) природе вещей и энергий. Первое называется материализмом, второе – объективный идеализм. (Оба могут приветствовать и медицину, и водородную бомбу.) Замечу, что миф делает противостояние материализма и идеализма условным, поскольку в потенции содержит и то, и другое.

Производя смыслы, спонтанность сознания, творческое воображение, свобода творчества создают неповторимые, уникальные явления – это История, а также мое и ваше человеческое «Я». История не просто список событий, она выходит за пределы того, *что было, есть и будет*. Еще история – это множество смыслов. Смыслы прорастают деяниями, и от человека зависит: ждет ли Историю и «Я» бесславный конец или впереди движение туда, где светятся Свобода и Вечность...

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бердяев 1989а – *Бердяев Н.А.* Смысл творчества // *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989.

Бердяев 1989б – *Бердяев Н.А.* Философия свободы // *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989.

Вааль 2018 – *Вааль Ф. де.* Истоки морали. В поисках человеческого у приматов / 5-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018.

ДАИ 1862 – Дополнения к актам историческим. Т. 8. – Санкт-Петербург: Эдуард-Прац, 1862.

Дьяченко 1998 – *Дьяченко О.В.* Новые религиозные объединения. – Мозырь: Белый ветер, 1998.

Лосев 1964 – *Лосев А.Ф.* Мифология // Философская энциклопедия. Т. 3. – М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 457–467.

Мелетинский 1995 – Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / 2-е изд. – М.: Восточная литература, 1995.

Моисеев 1999 – *Моисеев Н.Н.* Быть или не быть... человечеству? – М.: Ульяновский Дом печати, 1999.

Налимов 1989 – *Налимов В.В.* Спонтанность сознания. – М.: Прометей, 1989.

Хокинг, Млодинов 2017 – *Хокинг С., Млодинов Л.* Высший замысел. – М.: АСТ, 2017.

Armstrong 2005 – *Armstrong K.* A Short History of Myth. – Edinburgh: Canongate, 2005.

Cohen 1969 – *Cohen P.S.* Theories of Myth // *Man.* 1969. Vol. 4. No. 3. P. 337–353.

Csapo 2005 – *Csapo E.* Theories of Mythology. – Oxford: Blackwell, 2005.

Fraser 2017 – *Fraser B.* The Evolution of Morality and the Prospects for Moral Realism // *The Routledge Handbook of Evolution and Philosophy* / ed. by R. Joyce. – London: Routledge, 2017. P. 333–341.

Haag 2010 – *Haag J.W.* The Emergence of Morality // *Human Identity at the Intersection of Science, Technology and Religion* / ed. by N. Murphy and C.C. Knight. – Burlington, VT: Ashgate Publishing, 2010. P. 131–143.

Haarmann 2015 – *Haarmann H.* Myth as Source of Knowledge in Early Western Thought. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2015.

Killen, Smetana 2015 – *Killen M., Smetana J.G.* Origins and Development of Morality // *Handbook of Child Psychology and Developmental Science. Vol. 3* / ed. by M.E. Lamb. -- New York: Wiley-Blackwell, 2015. P. 701–749.

Lincoln 2014 – *Lincoln B.* Discourse and the Construction of Society: Comparative Studies of Myth, Ritual, and Classification / 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2014.

Masse et al. 2007 – *Masse W.B., Barber W.B., Piccardi L., Barber P.T.* Exploring the Nature of Myth and Its Role in Science // *Myth and Geology* / ed. by L. Piccardi and W.B. Masse. – London: The Geological Society, 2007. P. 9–28.

Narvaez 2014 – *Narvaez D.* Neurobiology and the Development of Human Morality: Evolution, Culture, and Wisdom. – New York: W.W. Norton & Company, 2014.

Reynhout 2015 – *Reynhout K.A.* Human Evolution and the Nature of Morality // *Theology Today*. 2015. Vol. 72. No. 2. P. 135–140.

Ruthven 2018 – *Ruthven K.K.* Myth. Oxford: Routledge, 2018.

Segal 1996 – *Philosophy, Religious Studies, and Myth* / ed. by R.A. Segal. – New York; London: Garland Publishing, 1996.

REFERENCES

Armstrong K. (2005) *A Short History of Myth*. Edinburgh: Canongate.

Berdyayev N.A. (1989a) The Meaning of Creativity. In: Berdyayev N.A. *The Philosophy of Freedom. The Meaning of Creativity*. Moscow: Pravda (in Russian).

Berdyayev N.A. (1989b) The Philosophy of Freedom. In: Berdyayev N.A. *The Philosophy of Freedom. The Meaning of Creativity*. Moscow: Pravda (in Russian).

Cohen P.S. (1969) Theories of Myth. *Man*. Vol. 4, no. 3, pp. 337–353.

Csapo E. (2005). *Theories of Mythology*. Oxford: Blackwell.

Dyachenko O.V. (1998) *New Religious Unions*. Mazyr: Belyy veter (in Russian).

Fraser B. (2017). The Evolution of Morality and the Prospects for Moral Realism. In: *The Routledge Handbook of Evolution and Philosophy* (pp. 333–341). London: Routledge.

Haag J.W. (2010) The Emergence of Morality. In: Murphy N. & Knight C.C. (Eds.) *Human Identity at the Intersection of Science, Technology and Religion* (pp. 131–143). Burlington, VT: Ashgate Publishing.

Haarmann H. (2015) *Myth as Source of Knowledge in Early Western Thought*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.

Hawking S. & Mlodinow L. (2017) *The Grand Design*. London: Bantam Press (Russian translation: Moscow: AST, 2017).

Killen M. & Smetana J.G. (2015). Origins and Development of Morality. In: Lamb M.E. (Ed.) *Handbook of Child Psychology and Developmental Science* (Vol. 3, pp. 701–749). New York: Wiley-Blackwell.

Lincoln B. (2014) *Discourse and the Construction of Society: Comparative Studies of Myth, Ritual, and Classification* (2nd ed.). Oxford: Oxford University Press.

Losev A.F. (1964) Mythology. In: Konstantinov F.V. (Ed.) *Philosophical Encyclopedia* (Vol. 3, pp. 457–467). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya (in Russian).

Masse W.B., Barber W.B., Piccardi L. & Barber P.T. (2007) Exploring the Nature of Myth and Its Role in Science. In: Piccardi L. & Masse W.B. *Myth and Geology* (pp. 9–28). London: The Geological Society.

Meletinsky E.M. (1995) *The Poetics of Myth* (2nd ed.) Moscow: Vostochnaya literatura.

Moiseev N.N. (1999) *Mankind... To Be or Not to Be?* Moscow: Ulyanovskiy dom pechati (in Russian).

Nalimov V.V. (1989) *The Spontaneity of Consciousness*. Moscow: Prometey (in Russian).

Narvaez D. (2014) *Neurobiology and the Development of Human Morality: Evolution, Culture, and Wisdom*. New York: W.W. Norton & Company.

Reynhout K.A. (2015) Human Evolution and the Nature of Morality. *Theology Today*. Vol. 72, no. 2, pp. 135–140.

Ruthven K.K. (2018) *Myth*. Oxford: Routledge.

Segal R.A. (Ed.) (1996) *Philosophy, Religious Studies, and Myth*. New York; London: Garland Publishing.

Waal F. de (2003) *The Bonobo and the Atheist: In Search of Humanism among the Primates*. New York: W.W. Norton (Russian translation: Moscow: Alpina Non-Fiction, 2018).